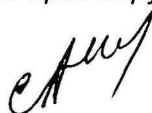

0 - 794204

На правах рукописи

САЙБУЛАЕВА Саида Ахмедовна

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Колесников Евгений Викторович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Крусс Владимир Иванович;

доктор юридических наук, доцент
Липатов Эдуард Георгиевич

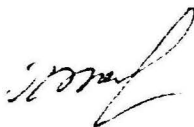
Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева»
(юридический факультет)**

Защита диссертации состоится 23 апреля 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, корп. 1, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

Автореферат разослан 28 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000715445

Е.В. Покачалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе происходит становление новой российской государственности, адекватной современному социально-экономическому уровню всей совокупности общественных отношений в их динамическом развитии. Однако установленная в 1993 г. конституционная система власти Российской Федерации не является оптимальной в организационном и функциональном плане, что не может не отражаться на возможности полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина. Провозглашенные Конституцией базовые принципы организации российской государственности, вытекающие из ее определения как демократического, правового и социального государства, требуют новых подходов и решений. Основой фундамента осуществления государственной власти, отражающей процесс реализации последней, является принцип разделения властей, гарантированный системой сдержек и противовесов. Несомненно, что конституционная юстиция является важным и необходимым элементом этой системы. Комплексный анализ свойств и деятельности органов конституционного правосудия как важнейшего механизма осуществления государственной власти в России позволит решить практические проблемы взаимодействия государственных органов в целях обеспечения баланса между ветвями власти. Принципиально важно, что Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2). Соблюдение основных прав и свобод человека, охрана его законных интересов возможно только в том государстве, в котором обеспечивается верховенство закона. В свою очередь, реальностью это становится лишь в обществе, где функционирует действующая система сдержек и противовесов и органы конституционного правосудия.

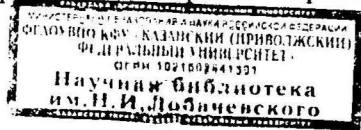
При таких условиях приобретает актуальность проблема становления и эффективного функционирования независимых органов конституционной юстиции. Это возможно лишь тогда, когда носители этой власти самостоятельны, не подвержены незаконному влиянию при принятии решений в рамках своей компетенции. Традиционное понимание конституционных судов как специализированных органов судебной власти, осуществляющих лишь одну основную функцию – правосудия, должно уступить место более широкому пониманию их как самостоятельных государственных органов, наделенных и функцией правосудия, и функциями высшего государственного контроля. Поэтому существует необходимость определить место органов конституционной юстиции в государственном механизме Российской Федерации.

Это связано также с тем, что ранее проблемы органов конституционной юстиции не являлись традиционными для отечественного правоповедения. Понятие конституционного контроля практически не исследовалось в советской правовой науке, а до начала 90-х гг. XX века принцип разделения властей в государственном механизме вообще не признавался. Основной закон 1993 г. закрепил принцип разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, признал за судебной властью независимость и самостоятельность наряду с другими ветвями власти, а соответственно и необходимость органов конституционной юстиции. К моменту принятия данного базового положения отсутствовали крупные теоретические работы, посвященные проблемам конституционного правосудия и анализу его места в конституционной системе власти. Демократические перемены 90-х гг. XX века, реализация основных норм, проведение судебной реформы расширили сферу осуществления судебной власти, создали базу для возникновения и существования конституционного правосудия в центре и на местах. Это обусловило необходимость соответствующих научных разработок и принятия мер на законодательном и организационном уровнях. С изданием Федеральных конституционных законов «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 24 мая 1994 г., «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г., «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. и некоторых других крупных законодательных актов, становление судебной власти в основном завершилось. Все это поставило перед отечественной наукой важнейшую задачу всестороннего изучения указанных сложных политико-правовых феноменов.

Анализ органов конституционной юстиции, организационных моделей последних на общероссийском и регионально-субъектном уровне, правовых основ, базовых принципов их организации и функционирования делают диссертационную работу актуальной и значимой.

Актуальность данной темы объясняется следующими факторами:

1. Органы конституционной юстиции при реализации основополагающего принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов выступают в роли арбитра, обеспечивая баланс в государственном механизме России, и являются инструментом самоограничения власти государства. Конституционные суды можно назвать представителями судебной власти в системе разделения властей, так как именно они представляют единственный государственный институт в России, правомочный осуществлять судебный конституционный контроль. Более того, обосновано мнение Д.А. Медведева, отметившего, что «создание самого Конституционного Суда в определённый период стало ключевым событием в истории нашего государства, которое именно в тот период выбрало путь демократии и верховенства закона.

А Конституционный Суд – это, если хотите, очень мощная прививка от тоталитарных привычек»¹.

2. Выяснение места и роли органов судебного конституционного контроля, их влияния на законодательство и правоприменительную практику является весьма важным в силу того, что конституционное правосудие – новый институт в российской государственности. Два десятилетия их существования – это непродолжительное время, как в многовековой истории российских судов, так и в сфере государственного строительства. Дискуссия о месте органа судебного конституционного контроля в системе разделения власти в России и его природе после закрепления его в законодательстве не может считаться завершенной.

3. В условиях федеративной государственности осуществление конституционного правосудия имеет свою специфику. В таком государстве наряду с общефедеральной Конституцией, законами и иными правовыми актами действуют конституции (уставы), законы и другие правовые акты субъектов Федерации. Вполне естественно, что на региональном уровне возникают вопросы, связанные с необходимостью обеспечения верховенства конституции (устава), разрешением споров о компетенции между органами государственной власти, между органами государственной власти и органами местного самоуправления, защиты прав и свобод граждан, толкования конституции (устава) субъекта и защиты федеральной Конституции. Сложившаяся в России система органов государственной власти, политическая и правовая практика не оставляют сомнений в необходимости конституционного правосудия не только в лице федерального органа конституционной юстиции, но и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Формирование института конституционного контроля в России предопределило необходимость поиска эффективных форм организации контроля, а также путей его взаимодействия с органами государственной власти различного уровня. Значимость разработки вопросов характеристики и деятельности органов конституционной юстиции обусловлена сложным характером государственного устройства России, предполагающим двухуровневую систему органов государственной власти.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Проблематика органов конституционной юстиции России, определение их места в системе разделения властей, привлекала внимание многих правоведов (Е.С. Аничкин, Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай, А.М. Барнашов, А.А. Белкин, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук,

¹ Приветствие Президента РФ Д.А. Медведева. 20 лет Конституционному Суду Российской Федерации // Российская газета. 2011. 28 октября.

Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, В.Т. Кабышев, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, В.А. Кряжков, В.И. Крусс, О.Е. Кутафин, И.Н. Кузнецов, В.В. Лазарев, В.О. Лучин, М.А. Митюков, Т.Г. Морщакова, В.С. Нерсисянц, С.Э. Несмеянова, Ж.И. Овсепян, Т.М. Пряхина, И.Л. Петрухин, Б.А. Страшун, Б.Н. Топорнин, А.М. Цалиев, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеев, Ю.А. Юдин и др.).

Существенный вклад в разработку указанной проблемы внесли известные монографические работы Н.С. Бондаря «Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия» (М., 2011), Н.В. Витрука «Верность Конституции» (М., 2008), Ю.В. Гаврюсова «Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации» (Сыктывкар, 2005), В.Д. Зорькина «Современный мир, право и Конституция» (М., 2010), Е.В. Колесникова, Н.М. Селезневой «Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы» (Саратов, 2008), С.Э. Несмеяновой «Конституционный судебный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (Екатеринбург, 2004), Б.С. Эбзеева «Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации» (М., 2005).

Однако анализу конституционной юстиции в системе органов государственной власти Российской Федерации в правоведении уделялось ограниченное внимание; практически по данной теме отсутствуют обобщающие или монографические разработки. Актуальность проблемы, ее междисциплинарный характер и недостаточная разработанность в юридической науке обусловили выбор темы работы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности органов конституционной юстиции и осуществления ими судебного конституционного контроля в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются Конституция России, международно-правовые акты, нормативные акты Российской Федерации и ее субъектов, иные нормы российского и зарубежного законодательства, судебная практика (в том числе и Европейского Суда по правам человека).

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является анализ места, роли, значения и деятельности органов конституционной юстиции в государственном механизме Российской Федерации.

Указанная цель определила постановку следующих задач:

- проанализировать отечественный опыт развития конституционной юстиции на федеральном и региональном уровне, влияние радикальных политических и социально-экономических реформ на становление и функционирование органов конституционного правосудия (преимущественно 1991–2011 гг.);

- изучить место и роль конституционной юстиции в разделении властей и системе сдержек и противовесов; выяснить характер взаимоотношений указанных органов с другими ветвями власти в государственном механизме разделения властей Российской Федерации;

- выявить многоаспектную природу Конституционного Суда РФ;

- раскрыть теоретические основы идеи независимой отечественной конституционной юстиции как одного из важнейших элементов государственного механизма и инструмента самоограничения власти государства и как действенного способа реализации защиты прав и свобод человека и гражданина;

- проанализировать понятие и государственно-правовую практику судебного конституционного контроля и выявить имеющиеся проблемы;

- рассмотреть проблематику взаимодействия высших судов России, некоторые коллизии, связанные с разграничением компетенции между органами конституционной юстиции и судами общей юрисдикции, причины и последствия неисполнения решений органов конституционной юстиции;

- сформулировать предложения по изменению и дополнению законодательства, регулирующего деятельность органов конституционной юстиции и судов общей юрисдикции;

- углубить существующие научные представления о правовой природе решений органов конституционной юстиции, выявить их специфические характеристики, юридическую силу и место в правовой системе России.

Методологической основой исследования являются апробированные общенаучные и специальные методы системного изучения объекта исследования во всех его внутренних и внешних взаимосвязях, в том числе и в историческом развитии.

Общенаучный диалектический метод предоставил возможность рассмотреть конституционную юстицию как необходимый элемент устройства демократической государственной власти в целях обеспечения как реализации прав и свобод человека, так и оптимального баланса власти в Российской Федерации. Методы формальной логики (описание, сравнение, классификация, анализ, синтез) позволили выявить и охарактеризовать сложную природу органов конституционной юстиции и обосновать присущую их решениям особую юридическую силу.

Применение формально-юридического метода способствовало содержательному изучению действующего законодательства, выявлению ряда коллизий и пробелов, связанных с организацией работы и деятельностью конституционных судов.

Сравнительный метод использован диссертантом при сопоставлении различных видов и форм деятельности органов государственной власти по осуществлению верховной государственного контроля.

Системный метод повлиял на комплексное изучение правовых актов органов государственной власти (в том числе и решений Конституционного Суда Российской Федерации) в их взаимосвязи с иными источниками права.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, федеральное законодательство, законодательство российских субъектов.

Проанализированы конституции (уставы) и нормативно-правовые акты 23 субъектов Федерации. В сравнительном аспекте рассматривались конституции и законодательство иностранных государств.

Исследованы 50 постановлений и определений Конституционного Суда РФ, решения Европейского суда по правам человека, акты конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Привлечены материалы Архива Конституционного Суда РФ, акты Верховного и Высшего Арбитражного Суда России, иных судебных органов и официальные статистические данные.

Теоретическая основа диссертации базируется на современных достижениях науки конституционного права. Привлечены работы в области общей теории права, гражданского права, уголовного права, иных отраслей российского права, а также философии и истории.

Диссертантом были использованы труды известных мыслителей (Ш.Л. Монтескье, Д. Локк, И. Кант, Г. Гегель) и ряда американских и европейских ученых (Д. Барри, М. Вебер, Р. Парк, Э. Росс, Д.Дж. Галлиган, Р.Х. Ланган, К.С. Никандру).

Научная новизна работы заключается в том, что диссертант один из первых провел комплексное исследование теоретических и конституционно-правовых положений, определяющих становление, развитие, место и роль органов конституционной юстиции в государственной механизме России и системе разделения властей.

Выявлена и обосновывается многоаспектная природа конституционной юстиции и как органа государственной власти, и как суда. Доказывается, что судебная власть является властью одного уровня с законодательной (представительной) и исполнительной. Анализируются выявленные проблемы во взаимодействии органов конституционной юстиции с судами общей юрисдикции, в том числе взаимоотношения высших (верховных) судов России. Автор вводит в научный оборот ряд новых положений, понятий, выводов и характеристик. Предложения и выводы, содержащиеся в диссертации, направлены на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики. Выполненная работа может послужить исходным материа-

лом для последующих исследований общетеоретических и практических проблем, связанных с функционированием органов конституционной юстиции в Российской Федерации. Значимость обозначенных вопросов будет возрастать в ходе построения российской демократической правовой государственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. На становление органов конституционной юстиции в России оказывали решающее воздействие социально-политическая обстановка и уровень демократического развития общества. В истории становления и деятельности конституционного контроля России выделены 6 этапов.

а) Предварительный этап (с 1917 г. по декабрь 1991 г.). В Советском Союзе органов конституционной юстиции не существовало. В 1990–1991 гг. действовал Комитет конституционного надзора Союза ССР, оказавший позитивное влияние на правовую охрану, учреждение Конституции и развитие демократии, однако он не был полноценным органом конституционного контроля и его акты носили преимущественно рекомендательный характер;

б) Подготовительный (с 1990 г. по октябрь 1991 г.), характеризовавшийся разработкой и принятием Закона «О Конституционном Суде РСФСР»;

в) Первый этап деятельности Конституционного Суда РФ (октябрь 1991 г. – октябрь 1993 г.) был завершен в связи с приостановкой его деятельность из-за нестабильной и сложной политической ситуации в стране и обострившегося противостояния законодательной и исполнительной власти;

г) Экстраординарный – с октября 1993 г. по июнь 1994 г. Он вызван перерывом в работе Конституционного Суда РФ и подготовкой нового закона о Конституционном Суде;

д) Период деятельности Конституционного Суда РФ (июнь 1994 г. – ноябрь 2010 г.), в течение которого данный Суд при осуществлении своей деятельности проявил себя как необходимый элемент государственного механизма, реально гарантирующий равновесие власти, верховенство Конституции РФ и реализацию прав и свобод человека;

е) Современный – с ноября 2010 г. по настоящее время, связанный с модернизацией статуса Суда и оптимизацией его деятельности.

2. Конституционная юстиция в России определена как совокупность специально учреждаемых государством органов судебной власти (Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации), не образующих между собой единой системы и не имеющих инстанционных связей, но объединенных характером осуществляемых ими задач (прежде всего, определение конституционности правовых актов органов государственной власти; лишение юриди-

ческой силы неконституционного акта, признание акта недействительным) и призванных обеспечить конституционную законность, верховенство и стабильность Конституции, установленную систему разделения властей и гарантирование защиты основных прав и свобод человека и гражданина, деятельностью, выраженной в особой специфической форме, – осуществлением правосудия посредством конституционного судопроизводства.

3. Существующие ныне региональные органы конституционной юстиции обладают схожей с федеральным Конституционным Судом характеристикой, в том числе и объемом полномочий. К сожалению, из 83 субъектов Федерации, данные органы имеются лишь в 17 субъектах, большинство из которых российские республики. Конституционные (уставные) суды необходимы для обеспечения конституционной законности, соблюдения баланса властей и реализации человеком прав и свобод. Закон Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» необходимо дополнить нормой, устанавливающей требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Конституционного Суда РД. Анализ данного регионального закона позволил сделать вывод о необходимости изменения сроков пребывания в должности судей Конституционного Суда Дагестана¹.

4. Раскрывается сложная (триединая) политическая и юридическая природа Конституционного Суда РФ (ранее в литературе признавалась только двуединая природа Конституционного Суда – как органа государственной власти и как судебного органа):

а) как самостоятельного и независимого органа государственной власти одного уровня с федеральными органами законодательной и исполнительной власти.

б) как судебного органа власти, стоящего во главе федеральной судебной системы (наряду с Верховным и Высшим Арбитражным Судом РФ). При осуществлении своих судебных функций данный орган можно обозначить как высший поскольку, несмотря на отсутствие прямой инстанционной зависимости иные органы судебной системы России, включая Верховный и Высший Арбитражный Суд, учитывают в своей деятельности правовые позиции Конституционного Суда РФ.

в) как специфического органа высшего государственного контроля, осуществляющего задачи и функции по защите основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина и обеспечивающего верховенство и прямое действие федеральной Конституции на всей государственной территории России. Самостоятельное значение имеет функция по толкованию Конституции РФ.

5. Специфика Конституционного Суда РФ проявляется также в осуществляемых им функциях, важнейшими из которых являются следующие:

¹ См.: приложение 2 диссертации.

а) интегративная – ориентирует развитие отечественной правовой системы, обеспечивает единство правового пространства, судебной и правоприменительной практики;

б) политическая – данный Суд создается для того, чтобы цивилизованно разрешать споры и конфликты, неизбежные в обществе, минимизировать политическое противостояние, когда оно угрожает государственности;

в) регулятивная – она выражена в необходимости упорядочения общественных отношений и введения их в конституционные рамки;

г) охранительная – главное предназначение этого Суда как органа государственной власти заключается в обеспечении охраны Конституции РФ. Выступая, прежде всего, «хранителем» Конституции, Суд гарантирует ее устойчивость, постоянство, эффективность. При этом обеспечивается юридическое верховенство Конституции в иерархии нормативных актов, а также охрана сложившихся в обществе отношений и связей, которые составляют основы фактического конституционного правопорядка.

6. Контрольные полномочия Конституционного Суда РФ, выраженные в осуществлении им судебного конституционного контроля, охарактеризованы как важнейшие элементы его правового статуса, определяющие его предназначение в государстве и обществе. Компетенция данного Суда, являясь структурным элементом его правового статуса, представляет собой совокупность специфических материально-правовых, процессуальных и организационных полномочий, определяющих его особое место в системе разделения властей. Проведенный анализ полномочий и юрисдикции данного Суда позволил выявить его природу и охарактеризовать высокий статус.

7. Рассмотренные вопросы взаимоотношений органов конституционной юстиции и судов общей юрисдикции, в том числе и взаимодействие высших (верховных) Судов России, способствовали выявлению имеющихся противоречий и пробелов в законодательстве. Так, Законы РФ «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ должны быть дополнены нормой, согласно которой судам общей юрисдикции не подведомственны дела, находящиеся в компетенции Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов. Также необходимо дополнить федеральное законодательство нормой, предусматривающей не право, а обязанность судов общей юрисдикции, обнаруживших факты противоречия законов, иных нормативных актов

федеральной Конституции обращаться в Конституционный Суд РФ. Суды общей и арбитражной юрисдикции должны пересмотреть свои ранее принятые решения, основанные на неконституционной норме, которая была применена судами в конкретном деле в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

8. Решениям органов конституционной юстиции присущ особый статус, обусловленный наличием специфических свойств, придающих им особую юридическую силу. Это вполне логично и обоснованно, так как данные решения призваны гарантировать единое правовое пространство и единство судебной и правоприменительной практики. Под решением Конституционного Суда РФ следует понимать принимаемый в заседании в определенном законом порядке и облеченный в установленную форму правовой акт, констатирующий установление определенных фактов и обстоятельств, содержащий государственно-правовое веление и имеющий обязательный характер, которым окончательно разрешается вопрос, относящийся к его компетенции.

9. Юридическая сила актов Конституционного Суда проявляется через совокупность специфических свойств, которые и определяют его роль и место в отечественной правовой системе. Она заключается в таких качествах, как общеобязательность, окончательность, невозможность обжалования и вступление в силу немедленно после его провозглашения (либо согласно срокам, установленным самим Судом). Особая природа данного Суда определяет то обстоятельство, что его решения занимают специфическое место в системе правовых актов, так как сочетают в себе качества как правоприменительного, так и нормоустанавливающего, и в определенной мере правотворческого акта. Решения Конституционного Суда, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как и акты нормотворческого органа, и, следовательно, общее значение, не присущее решениям судов общей юрисдикции.

10. В диссертации указывается на необходимость принятия федерального закона, обеспечивающего порядок исполнения решений Конституционного Суда РФ. Это тем более актуально, так как «из уважительного отношения к решениям Конституционного Суда складывается правовое государство», неисполнение этих решений не просто дискредитирует деятельность данного Суда как органа высшего государственного контроля, но и компрометирует правовую политику Российского государства.

11. Учитывая отсутствие в действующих законодательных актах составов преступлений, иных видов правонарушений, сопряженных с вмешательством в деятельность Конституционного Суда и неисполнением его решений, соответствующие нормы об ответственности должны быть закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации. В частности, необходим состав, устанавливающий ответственность за вмешательство (в какой бы то ни было форме) в деятельность Конституционного Суда РФ, за вынесение незаконных указаний, угроз, иных способов психологического или физического давления на судей данного Суда или на членов их семей, совершенные с целью повлиять на принятие решения в заседании либо воспрепятствования всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела и осуществлению конституционного правосудия. Также необходима статья в Уголовном кодексе РФ, устанавливающая ответственность за неисполнение представителем власти, государственным служащим, должностным лицом органа государственной власти субъекта Федерации, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения вступившего в законную силу решения Конституционного Суда, а равно воспрепятствование его исполнения.

Теоретическая и практическая значимость выполненной работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях конституционного права. Представленные выводы имеют значение для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства, касающихся деятельности органов конституционной юстиции Российской Федерации. Основные положения могут быть использованы при преподавании конституционного права России, спецкурсов и дополнительных дисциплин по конституционному правосудию, конституционному судебному процессу в юридических вузах, при разработке учебных и учебно-методических пособий.

Сделаны конкретные предложения:

1. По изменению и дополнению Уголовного кодекса РФ в части установления ответственности за вмешательство в деятельность Конституционного Суда РФ, неисполнение, а равно воспрепятствование исполнению решений данного Суда (приложение 1).

2. Обоснованы предложения по изменению и дополнению Закона Республики Дагестан «О Конституционном Суде Республики Дагестан» в части уточнения требований предъявляемых к лицу, назначаемому на должность судьи Конституционного Суда РД, ограничению сроков его полномочий на 12 лет и запрета на повторное назначение (приложение 2).

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования обсуждались и были одобрены на заседании кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

По теме опубликовано 17 научных работ, в том числе четыре в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертации докладывались на всероссийских, межрегиональных и региональных конференциях.

Структура диссертационного исследования определяется с учетом характера и специфики исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных нормативных и литературных источников и двух приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, вынесенные на защиту.

Глава I «Возникновение и развитие конституционной юстиции» посвящена анализу исторических этапов возникновения и становления органов конституционной юстиции в России и ее субъектах.

В *параграфе первом* анализируется исторический аспект возникновения Конституционного Суда Российской Федерации и его влияние на политические процессы, происходившие в связи с изменением государственного механизма в целом и сменой общественного строя.

Правовое государство невозможно без принципа разделения властей, который в свою очередь не может существовать без обязательной системы сдержек и противовесов, необходимым элементом которой являются органы конституционной юстиции. Становление органов конституционной юстиции в России проходило сложно, однако данный процесс отражает уровень демократии в тот период. Безусловно, подобные органы приобретают политический вес и влияние, являясь арбитром как в спорах между обществом и государством, так и между политизированными институтами государства. По результатам деятельности органов конституционной юстиции можно судить о степени демократичности общества и государства.

Конституционный Суд России был учрежден два десятилетия назад в сложной социально-политической обстановке. В целом, можно отметить, что два закона о Конституционном Суде РФ 1991 г. и 1994 г. существенно

отличались друг от друга. Это объясняется различными факторами, в частности, тем, что институт российского специализированного судебного конституционного контроля является новым для России. Различие содержания законов было обусловлено также принятием Конституции России в 1993 г., выявлением пробелов и недостатков в регламентации деятельности Конституционного Суда, нестабильностью социально-политической обстановки в стране в целом, а соответственно и российского законодательства. В Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. также вносились существенные изменения¹, однако в целом он действует успешно. Безусловно, прошедшие годы показали оправданность и необходимость деятельности этого высшего Суда по укреплению демократии, законности и защиты Конституции. По утверждению Д.А. Медведева, учреждение данного Суда в 1991 г. – «ключевое событие в истории России»².

Становление отечественных органов конституционной юстиции показало, что лишь при наличии принципа разделения властей и признания органов правосудия как органов самостоятельной судебной власти возможна правовая и демократическая государственность. Главной задачей этого Суда является обеспечение исполнения конституционных положений, которые закрепляют высшие ценности общества. В этом смысле Конституционный Суд необходим как орган, не подверженный влиянию политических страстей и эмоций, именно своими решениями он очерчивает рамки действий властей и их компетенцию, и эффективно защищает права граждан.

В *параграфе втором* исследуются вопросы становления органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, влияние правовой базы, создаваемой федеральным центром, на данные процессы, дана политико-правовая характеристика региональных органов конституционной юстиции. Проведен сравнительный анализ конституционных (уставных) судов субъектов, в том числе их полномочий и видов выносимых решений. Рассмотрен также предусмотренный в небольшом числе субъектов пересмотр решений органа конституционной юстиции по его собственной инициативе, но только в случае изменения конституционной нормы, на основании которой было принято решение, либо по вновь открывшимся обстоятельствам, неизвестным суду на момент вынесения решения (Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Татарстан). Показано, что в целом проблема

¹ Изменения от 8 февраля, 15 декабря 2001 г., 7 июня 2004 г., 5 апреля 2005 г., 5 февраля 2007 г., 2 июня 2009 г., 3 ноября, 28 декабря 2010 г.

² Десять лет Конституционному Суду Российской Федерации. Выступление Президента РФ В.В. Путина // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 2; Приветствие Президента РФ Д.А. Медведева. 20 лет Конституционному Суду Российской Федерации; Приветствие Председателя Правительства РФ В.В. Путина. К 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации // Судья. 2011. № 10. С. 4–5.

пересмотра решений региональных органов конституционной юстиции нуждается в более обстоятельной регламентации. На наш взгляд, имеется необходимость создания в дальнейшем инстанционной системы конституционного контроля с наделением Конституционного Суда РФ полномочиями вышестоящей инстанции по отношению к региональным органам конституционной юстиции для предотвращения появления судебных ошибок и споров о компетенции органов конституционной юстиции. В этом случае вполне оправданно и обоснованно данный Суд приобретет функции суда второй инстанции и право пересмотра решений конституционных (уставных) судов субъектов, следовательно, в стране будет создана целостная система конституционного контроля¹, хотя существуют и иные предложения по вопросам организации конституционной юстиции (В.К. Боброва, И.Л. Борова).

К сожалению, в настоящее время конституционные (уставные) суды существуют только в 17 субъектах (преимущественно в республиках). Однако, на наш взгляд, решив имеющиеся проблемы правового организационного, финансового и иного характера большинство субъектов придут к выводу о необходимости учреждения и существования органов конституционного правосудия повсеместно в целях защиты конституционного строя, так как наличие и деятельность подобных институтов является атрибутом демократической правовой государственности и свидетельствует о реальной «работе» принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов, приоритета верховенства права и закона.

Глава II «Конституционная юстиция как орган государственной власти: юридическая и социально-политическая природа» посвящена раскрытию статуса Конституционного Суда РФ как судебного органа и органа государственной власти, оказывающего большое влияние на отечественную правовую и политическую систему.

В *параграфе первом* определяются специфические признаки Конституционного Суда РФ, характеризующие его как единственный орган государственной власти, осуществляющий судебный конституционный контроль, обеспечивающий единство правового пространства и правоприменительной практики. Роль и место данного Суда как органа государственной власти, осуществляющего функции судебного конституционного контроля в системе государственного строительства, основанного на принципе разделения властей, определяется рядом факторов. Сущность данного Суда в государственном механизме проявляется не только при отправлении правосудия, но и, что не менее важно, путем осуществления судебного конституционного контроля. Именно Конституционный Суд РФ, осуществляя данный контроль

¹ См., напр.: Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов: Изд-во СГАП, 2008. С. 110.

большой политической значимости, оценивает законодательные и административные акты с точки зрения соответствия их принципам права, законным интересам отдельных лиц, разрешает конфликты между законодательной и исполнительной властями. К деятельности данного Суда как органа государственной власти применимо также понятие «судебного нормотворчества» как фундамента самостоятельной судебной власти, но это не означает отрицание подчиненности судебной власти закону, а говорит о возможности правосудия в определенных случаях идти против закона, если закон нарушает права человека, свободу и правовые ценности, закрепленные Конституцией. Подобное судебное правотворчество реализуется, прежде всего, в особой процессуальной форме, связанной с выявлением противоречий в сфере правового регулирования общественных отношений. Этот Суд в процессе конкретизации смысла той или иной юридической нормы осуществляет деятельность во многом напоминающую традиционное правотворчество. Определенная самостоятельность в формировании права позволяет ему не только противостоять «неправовому» по своему характеру закону, но и выступать реальной контрольно-организующей силой в системе, быть своего рода «судом над властью». Обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, данный Суд осуществляет функции судебного конституционного контроля за деятельностью иных органов государственной власти. Именно органы судебного конституционного контроля должны играть ведущую роль в утверждении конституционной законности, соблюдении принципа верховенства права в государственной и общественной жизни. Вместе с тем «главенство» данного Суда по отношению к другим органам государственной власти также чревато угрозой его бесконтрольности и произвола. Необходимо иметь в виду, что данный институт является одновременно как субъектом, так и объектом ограничений властных полномочий. Конституционный Суд РФ, осуществляя контроль за органами законодательной власти, не должен противопоставлять себя ни парламенту, ни правительству, ни народу, он лишь следит, чтобы деятельность парламента, других государственных институтов не выходила за конституционные рамки и осуществлялась в соответствии с высшей волей народа, закрепленной в основных (базовых) нормах и принципах. Все органы государственной власти в рамках своей компетенции следят за правильным применением законов, но окончательное решение о правомерности и соответствии Конституции нормативно-правовых актов, в том числе и законов, вправе принимать только данный Суд. Именно он, как орган государственной власти, осуществляя функции судебного конституционного контроля, является необходимым элементом демократической системы, инстру-

ментом обеспечения рационального функционирования самоограничения власти государства, соблюдения им прав и свобод граждан.

В *параграфе втором* раскрывается статус Конституционного Суда РФ не только как специфического органа власти в государственном механизме, но и полноценного судебного органа – высшего судебного органа по осуществлению конституционного контроля.

Место и роль данного Суда как органа судебной власти, обладающего особым правовым статусом, характеризуется его исключительностью в судебной системе России. Причина в том, что он существенно отличается от других судебных органов по своей компетенции и кругу полномочий, характеру рассматриваемых дел, видам принимаемых решений и их юридической силой, месту в системе судебной власти и осуществлением особого вида правосудия (конституционного правосудия) через особую правовую процедуру – конституционное судопроизводство. Потребность в этом Суде и его деятельности продиктована необходимостью единства системы государственной власти и обеспечения сбалансированности всей правовой системы в целом. Зарубежный опыт, а также политическая история свидетельствуют о том, что нередко принимаются акты, не соответствующие Конституции, возникают конфликтные ситуации в сфере применения конституционных и текущих норм. Разрешение таких проблем находится в компетенции органов конституционной юстиции, которые должны обеспечить правомерную и эффективную реализацию конституционных принципов и исключить любую подмену законности. В России таким специализированным институтом обеспечения конституционной законности путем осуществления судебного конституционного контроля в общенациональном масштабе является Конституционный Суд РФ. Конституция РФ отказалась от определения данного Суда как высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации, но, учитывая, все положения, приведенные выше, следует признать его институтом высшего судебного конституционного контроля. В будущем, при работе над новой редакцией конституционного текста, следует дополнить ст. 125 положением об особом месте Конституционного Суда РФ. Учитывая предписания основных норм (ст. 126–127) и при всех конституционных новеллах необходимо исходить из современной характеристики данного Суда как федерального судебного органа конституционного контроля (Н.С. Бондарь, Е.В. Колесников, Н.И. Ярошенко). В современных условиях анализируемый Суд как орган судебной власти с институциональной точки зрения является одним из важнейших институтов государственной власти, действующим наряду с другими органами государственной власти – Президентом, Федеральным Собранием, Правительством РФ. Конституционный Суд выступает в качестве важного элемента политической системы и

служит обеспечению социальной стабильности в условиях развития демократии и реформирования общества.

Глава III «Совершенствование статуса конституционной юстиции и судебно-конституционного процесса» посвящена рассмотрению вопросов о разграничении компетенции между органами конституционной юстиции и судами общей юрисдикции, в том числе и между высшими (верховными) судами Российской Федерации. Здесь же рассмотрены особая юридическая сила решений органов конституционной юстиции и проблемы, связанные с их неисполнением.

В *параграфе первом* рассматриваются вопросы о разграничении компетенции в сфере взаимодействия судов России и предлагаются изменения законодательства в целях разрешения существующих правовых коллизий.

Судебная власть в России представлена единой и независимой судебной системой, состоящей из трех подсистем – Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды, суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Эти подсистемы различаются по всем параметрам: по порядку организации, компетенции, структуре, регулированию деятельности, инфраструктуре обеспечения деятельности. Единство построения судебной системы заключается в тесной взаимосвязи деятельности всех судов¹ и общем подходе к правовому регулированию основ судебной власти, известной унификации источников этого регулирования, в закреплении федеральным конституционным законодательством принципов образования и функционирования судебной системы.

Судебная власть осуществляется на основе и в соответствии с процессуальным законом. Детальная регламентация судебного процесса и точное выполнение судом всех процессуальных требований гарантируют правильное установление фактических обстоятельств дела и вынесение на этой основе законного и обоснованного решения.

Мы поддерживаем высказанную в научной литературе точку зрения, что регулирование федеральным законодательством взаимодействия конституционных (уставных) судов субъектов России и судов общей юрисдикции в сфере осуществления функций судебного конституционного контроля (правовой защиты конституций) связано и с проблемой разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее членами при осуществлении судебной власти (конституционной юстиции), так как конституционные (уставные) суды субъектов являются судами субъектов Федерации, а почти все суды общей юрисдикции (за исключением мировых судей), все арбитражные суды – это федеральные суды. Законы России «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 29 апреля 1993 г.

¹ См., напр.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 352.

№ 4866-1, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ и Гражданский процессуальный кодекс РФ, должны быть дополнены нормой, согласно которой судам общей юрисдикции не подведомственны дела, находящиеся в компетенции Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов. В этом отношении Арбитражный процессуальный кодекс РФ более последовательно учитывает компетенцию конституционных (уставных) судов и предусматривает возможность взаимодействия с ними (ч. 1 ст. 143)¹. Тем не менее, вполне обоснованы предложения, высказанные в литературе (Н.В. Витрук, А.Г. Гатауллин) о необходимости дополнить АПК нормой об обращении арбитражного суда с запросом в конституционный (уставный) суд субъекта Федерации. Это повысило бы потенциал их взаимодействия и позволило бы наделить данные конституционные (уставные) суды полномочием осуществлять «предварительный конституционный нормоконтроль». Целесообразным является принятие нормативного акта, разграничивающего полномочия между Конституционным Судом России, конституционными (уставными) судами субъектов, судами общей юрисдикции и создаваемыми административными судами². Представляется, что законодателю необходимо более подробно и предметно разработать процессуальные формы взаимодействия различных структур судебной власти. Также необходимо дополнить федеральное законодательство нормой, предусматривающей не право, а обязанность судов общей юрисдикции, обнаруживших факты противоречия законов, иных нормативных актов федеральной Конституции, обращаться в Конституционный Суд РФ. Кроме того, несомненно, что в целях обеспечения конституционной законности суды общей и арбитражной юрисдикции должны пересмотреть свои ранее принятые решения в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам, основанные на неконституционной норме, которая была применена судами в конкретном деле. Даже учитывая постановления Конституционного Суда, в которых предпринимается попытка разграничить компетенцию органов конституционной юстиции и судов общей юрисдикции, надо

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2011.

² См.: Будаев К.А. Обеспечение единого правового пространства – важный аспект деятельности органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 74; Несмеева С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 41.

признать, что этого пока недостаточно для установлении в различных отраслях процессуального законодательства эффективных форм взаимодействия судов общей юрисдикции и арбитражных судов не только с Конституционным Судом РФ, но и с конституционными (уставными) судами регионального уровня¹. Тем не менее, характеристика основных положений, которые закреплены в Законе о Конституционном Суде РФ 1994 г., и практика работы этого Суда, дают основания для вывода о том, что, несмотря на существующие проблемы, созданы условия для высококвалифицированной и независимой деятельности этого государственного института. В целях обеспечения прав и свобод граждан, построения правового государства и укрепления конституционного строя России необходимо урегулировать указанные пробелы и коллизии.

В *параграфе втором* раскрываются актуальные вопросы взаимодействия Конституционного Суда России с Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом РФ.

Безусловно, нельзя говорить об иерархии власти судов в прямом смысле, речь, безусловно, идет не о каком бы то ни было построении, выстраивающем в иерархическую лестницу высшие суды Российской Федерации. Прежде всего, дело в определении компетенции этих органов и в разграничении компетенции между ними, а также их месте в структуре институтов власти. Конституционный Суд по сути является уникальным и высшим в системе этих юрисдикций, исходя из того факта, что сама Конституция является верховным правом в системе этих актов. Поэтому в некотором роде орган, уполномоченный трактовать этот уникальный акт, по своей природе обретает положение соответствующее тому, какому в правовой отечественной системе соответствует роль Основного Закона Российской Федерации². В отечественном законодательстве сказано весьма лаконично о взаимоотношениях трех высших судебных органов. Причем взаимодействие Конституционного Суда с Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом РФ происходит в основном в сфере определения и разграничения полномочий данных судов путем судебного конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом. Признавая важность и необходимость совместных Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда России в обеспечении единой судебной и правоприменительной практики, было бы также целесообразным проводить

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 24; от 30 апреля 1997 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 4; от 16 июня 1998 г. № 19-П // СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 3004; от 21 апреля 2003 г. № 6-П // СЗ РФ. 2003. № 17, ст. 1657; Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 23-О // СЗ РФ. 1997. № 20, ст. 2383.

² Стенограмма «круглого стола» «Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: опыт применения и перспективы совершенствования. К 15-летию юбилею» // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 1 (13). С. 1.

регулярные встречи либо совещания по актуальным вопросам Председателей Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда¹. В свою очередь, пределы полномочий Конституционного Суда обусловлены разграничением подсудности с другими судебными органами. Конституционный Суд, с одной стороны, и Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, а также иные суды, – с другой, наделяются определенными взаимными правами и обязанностями по отношению друг к другу. Отметим, что, несмотря на особый статус Конституционного Суда РФ, все-таки в данном случае речь идет о взаимоотношениях равных, поскольку и Конституционный Суд, и Верховный Суд, и Высший Арбитражный Суд – каждый является высшей инстанцией в пределах своей компетенции и одним из высших судебных органов России. Кроме того, сами взаимоотношения Конституционного Суда, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в процессуальном аспекте ограничиваются рамками конституционной юрисдикции, и исполнение решений является взаимной обязанностью, так как «если каждый из судов любого вида юрисдикции не считает для себя обязательными решения судов другой юрисдикции, принятые в пределах их компетенции, то нет не только единства судебной системы, но нет и судебной власти как таковой» (Т.Г. Моршакова). Данные аспекты деятельности Конституционного Суда важны, тем более что неуклонно увеличивается число обращений, поступающих от граждан и общественных объединений². Тем самым правовые позиции органа конституционного контроля, регулирующие принципы организации и осуществления судебной власти, конкретизируют цели и базовые рамки судебных преобразований по широкому кругу вопросов, а также способствуют становлению судебной власти в виде независимой и сильной ветви государственной власти и развитию целостной судебной системы. А это является неременным условием существования правового государства. Вместе с тем, имеются спорные вопросы в сфере взаимодействия Конституционного суда РФ с Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ. Необходимо регламентировать отношения трех высших судебных инстанций таким образом, чтобы это соответствовало базовым конституционным положениям 1993 г., но ни в коем случае не умаляло роль каждого из высших судов и в полной мере способствовало защите прав и свобод граждан. Прежде всего, в подобной регламентации нуждаются пределы осуществления

¹ К сожалению, ныне подобного рода встречи проводятся лишь по приглашению третьих лиц. Так ежегодно Президент Российской Федерации встречается с председателями трех высших судов России.

² Для сравнения: в 2000 г. в Конституционный Суд Российской Федерации зафиксировано 311 обращений, из них 206 от граждан и общественных объединений. В 2010 г. поступило 1 738 обращений, из них 1 629 от граждан и общественных объединений. См.: URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения : 4 марта 2011 г.).

полномочий каждого из высших (верховных) судов, так как именно в данной сфере имеются определенные коллизии.

В *параграфе третьем* главы раскрыта особая юридическая сила решений органов конституционной юстиции, их специфические признаки, а также проблемы, связанные с неисполнением данных решений и предложения по их устранению.

Признавая сложную природу Конституционного Суда РФ, необходимо отметить, что это обстоятельство накладывает своеобразный отпечаток и на акты, им издаваемые. Решения данного Суда по своей правовой природе являются актами органа государственной власти и занимают центральное место в системе конституционного судопроизводства. В соответствии с основными нормами (ст. 125) посредством вынесения решений федеральный Конституционный Суд реализует свои властные полномочия, обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации. Признанная государством особая роль этого Суда в системе институтов власти является предпосылкой закрепления на высшем уровне положений о юридической силе и правовых последствиях его решений. Решением Конституционного Суда является принимаемый в определенном законом порядке и облеченный в установленную форму правовой акт, констатирующий установление определенных фактов и обстоятельств, содержащий государственно-правовое веление и имеющий обязательный характер, которым окончательно разрешается вопрос, относящийся к его компетенции. Вследствие данных обстоятельств подобные решения занимают специфическое место в системе правовых актов, так как сочетают в себе качества как правоприменительного, так и нормоустанавливающего, в определенной мере правотворческого акта. Решения Конституционного Суда, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа, и, следовательно, общее значение, не присущее актам судов общей юрисдикции¹. Из уважительного отношения к решениям Конституционного суда складывается правовое государство (Д.А. Медведев), неисполнение этих решений не просто дискредитирует деятельность данного высшего Суда как органа высшего государственного контроля, но и компрометирует государственную правовую политику. Для решения данного вопроса необходим федеральный закон, обеспечивающий исполнение на практике решений Конституционного Суда, прописывающий детально все аспекты и стадии и предусматривающий механизм реальной ответственности органов власти и персональной ответственности (В.Д. Зорькин) должностных лиц за неисполнение решений Суда.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25, ст. 3004.

В Российской Федерации к числу важных задач относится и обеспечение стабильности конституционного строя, достижение устойчивого экономического роста, повышение благосостояния граждан. Способствовать их выполнению призван федеральный орган конституционного контроля, решения которого влияют на правовую систему.

В **заключении** формулируются выводы по итогам работы и сделаны конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

В *приложении 1* представлены предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации, в части установления уголовной ответственности за вмешательство в деятельность Конституционного Суда РФ и неисполнение его решений.

В *приложении 2* содержатся предложения по совершенствованию Закона Республики Дагестан «О Конституционном суде Республики Дагестан» в части установления определенных требований к претенденту на должность судьи Конституционного Суда Республики Дагестан, ограничения сроков пребывания в должности судьи Конституционного суда Республики Дагестан и установления предельного возраста для пребывания в данной должности.

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ:**

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Сайбулаева С.А. Конституционный принцип разделения властей как основа формирования правового государства // Вестник Поморского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. Вып. 5. Архангельск: ГУП «Соломбальская типография», 2006. С. 304–308 (0,25 п.л.).

2. Сайбулаева С.А. К вопросу о разграничении компетенции органов конституционной юстиции и судов общей юрисдикции // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП, 2008. № 1 (59). С. 49–54 (0,3 п.л.).

3. Сайбулаева С.А. Конституционная (уставная) юстиция и принцип разделения властей в субъекте Российской Федерации: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП, 2008. № 3 (61). С. 86–89 (0,25 п.л.).

4. Сайбулаева С.А. Некоторые вопросы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. М.: Медиа-ВАК, 2011. № 5. С. 20–26 (0,3 п.л.).

Статьи в иных изданиях

5. Сайбулаева С.А. Теория разделения властей на примере Российской Федерации // Вестник молодых ученых Дагестана. Сборник статей № 2. Махачкала: ООО «Полиграф-Экспресс», 2002. С. 111–116 (0,3 п.л.).

6. Сайбулаева С.А. Развитие судебной власти // Наука и молодежь. Вып. 6. Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2003. С. 374–376 (0,25 п.л.).

7. Сайбулаева С.А. Независимость и ответственность судей в Российской Федерации // Наука и молодежь. Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. С. 128–133 (0,3 п.л.).

8. Сайбулаева С.А. Конституционная ответственность и судебная власть // Современные гуманитарные исследования. № 4 (5). М.: ООО «Компания Спутник +», 2005. С. 128–131 (0,25 п.л.).

9. Сайбулаева С.А. Общая характеристика конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Современные гуманитарные исследования. № 4 (5). М.: ООО «Компания Спутник +», 2005. С. 131–134 (0,25 п.л.).

10. Сайбулаева С.А. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридические науки. № 4 (14). М.: ООО «Компания Спутник +», 2005. С. 66–68 (0,25 п.л.).

11. Сайбулаева С.А. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Юридические науки. № 4 (14). М.: ООО «Компания Спутник +», 2005. С. 68–71 (0,25 п.л.).

12. Сайбулаева С.А. Независимость и ответственность судей в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Труды молодых ученых Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2005. С. 33–38 (0,3 п.л.).

13. Сайбулаева С.А. Конституционный Суд Республики Дагестан: проблемы совершенствования статуса // Труды молодых ученых Дагестанского государственного университета. К 75-летию Дагестанского государственного университета. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. С. 75–77 (0,25 п.л.).

14. Сайбулаева С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: вопросы независимости и функциональной деятельности // Труды молодых ученых Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. С. 130–133 (0,25 п.л.).

15. Сайбулаева С.А. К вопросу о становлении Конституционного Суда Российской Федерации // Юридические науки. № 5 (27). М.: ООО «Компания Спутник +», 2007. С. 103–106 (0,25 п.л.).

16. Сайбулаева С.А. Аспекты независимости Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы гуманитарных наук. № 5 (32). М.: ООО «Компания Спутник +», 2007. С. 142–144 (0,25 п.л.).

17. Сайбулаева С.А. Актуальные проблемы осуществления правосудия в Российской Федерации // Аспирант и соискатель. № 5 (42). М.: ООО «Компания Спутник +», 2007. С. 36–40 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 27.02.2012 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 170 экз. Заказ 84

Издательство
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

